

Су Чэньян верил каждому слову У Лэ. Убедившись, что этот NPC полностью под её контролем, он, не таясь, начал громко обсуждать план:

— Замок снаружи. Мы, люди, сквозь стены проходить не умеем, но призрак точно может. Попросим его помочь?

Внутри карцера всё было исследовано. Су Чэньян хотел поскорее выбраться отсюда: всё тело ныло от боли, и он до смерти боялся, что его избьют снова.

— Он не сможет нас вывести, — выпалила У Лэ, даже не моргнув глазом.

Конечно, дело было не в том, что Чжун Жуй не мог их вывести — просто именно он и запер её здесь! Она хотела уйти, но Чжун Жуй не отпускал. У Лэ бросила на него исподтишка сердитый взгляд и села на стул рядом.

— Староста, что нам нужно сделать, чтобы выйти? — спросила она.

Су Чэньян с любопытством разглядывал Чжун Жуя. Староста — это босс среди NPC-студентов, настоящий мини-босс школьного подземелья. То, что У Лэ удалось подчинить монстра такого уровня, вызывало неподдельное восхищение.

Чжун Жуй молчал. Ему было интересно, начнёт ли У Лэ нервничать. Она врала прямо у него на глазах, хотя он, как пострадавшая сторона, мог разоблачить её в любую секунду. Но У Лэ ничуть не смутилась. Она широко распахнула глаза, глядя на него. Из-за детских черт лица она казалась совсем юной и совершенно не вписывалась в компанию других монстров. Выглядела как обычная прилежная ученица, послушный ребёнок.

Су Чэньян чувствовал, что атмосфера какая-то странная. Этот NPC молчит и всё время смотрит на У Лэ — неужели именно так выглядит состояние под контролем магического предмета?

— Из карцера выпускают только тогда, когда выйдет время. Видишь ящик стола в углу?

Раздался приятный юношеский голос. Тон был холодным, сразу чувствовалось, что этот монстр — человек сложный. Су Чэньян оглянулся, подошёл к столу и вытащил из ящика содержимое.

— Несколько листов А4 и ручки. Зачем это?

Чжун Жуй, не глядя на него, опустил глаза и произнёс:

— Писать объяснительную. О том, почему вас сюда посадили.

Су Чэньян на мгновение опешил, но тут же осознал, что всё логично. Как выбраться из карцера? Разумеется, через раскаяние и написание объяснительной, дожидаясь, пока учитель

откроет дверь. Значит, смертельной опасности в карцере нет. Неудивительно, что У Лэ не спешила его спасать. Он ведь на секунду даже заподозрил, что она хочет ему навредить — какой же он дурак. Су Чэньян мысленно отвесил себе тумаков за такие мысли.

— Но меня наказал не инструктор Чжан, меня сюда притащили те твари. Как мне писать объяснительную? Можно писать что угодно? — в подземелье любая ошибка могла стоить жизни, поэтому перед тем, как открыть колпачок ручки, он решил уточнить детали.

Ответа не последовало. Чжун Жуй встал, подошёл к Су Чэньяну, выхватил у него два листа бумаги и две ручки, вернулся на место и сунул один комплект У Лэ.

— Пиши.

— Староста, в чём я провинилась? Не хочу писать объяснительную.

— Не вернулась в общежитие после отбоя и слонялась по кампусу. Разве это не нарушение? Ты грубо нарушила школьный устав, — Чжун Жуй поправил очки.

Вид старосты, который строит из себя правильного, был забавным. Сам ведь такой же хулиган, а всё пытается играть роль примерного ученика, старосты и члена дисциплинарного комитета. В этой школе Чжун Жуй держал в страхе всех, он никогда не был добряком.

— Тогда ты совершил ту же ошибку, что и я, — не уступила У Лэ.

— Верно.

Чжун Жуй не стал отрицать. Он опустил голову и принялся писать размашистым, небрежным почерком. У Лэ подсмотрела пару строк и начала списывать.

Оставленный без внимания Су Чэньян растерялся. Что здесь происходит? Оба строчат объяснительные. Чжун Жуй пишет старательно, а У Лэ то и дело заглядывает к нему в тетрадь — списывает так открыто, что скрывать это она даже не пытается! Су Чэньян подошёл поближе и заглянул в их листы.

— Старшая, ты ведь слово в слово переписываешь...

У Лэ даже головы не подняла:

— Мы совершили одну и ту же ошибку, так что и объяснительная должна быть одинаковой.

Су Чэньян задумался и сказал:

— Тогда и я так сделаю! Раз я тоже не вернулся в общежитие и гулял по школе, я тоже могу списать! Как же хорошо, что не надо ломать голову над текстом.

Он собрался было сесть на свободный стул рядом с Чжун Жуем, но не успел даже опустить пятую точку, как тот поднял голову. Чёрные глаза за стёклами очков мгновенно стали кроваво-красными, а во взгляде промелькнула смертельная угроза:

— Проваливай.

Он разозлился! Хотя он и не принял облик монстра, Су Чэньян всё равно перепугался. Он рефлексивно отступил на два шага и настороженно уставился на Чжун Жуя.

— Старшая, он что, вышел из-под контроля?

— Нет. Предметы для контроля монстров привязываются к владельцу, он признаёт только меня, — на лице У Лэ мелькнула гордость. Она потерлась плечом о плечо Чжун Жуя: — Староста разрешает списывать только мне, правда?

Глаза Чжун Жуя медленно вернулись к чёрному цвету. Он промолчал и опустил голову, дописывая последние строки. Как только он закончил, У Лэ выхватила у него бумагу и положила себе на колени, продолжая открыто списывать.

Су Чэньян молча отошёл в сторону, придвинул стул подальше и принялся мучительно выводить строки своей объяснительной. В последний раз он писал такое ещё в начальной школе, когда был хулиганом и постоянно попадал под наказания. В средней и старшей школе он повзрослел, стал хорошо учиться, поступил в престижный вуз, а потом... потом его угораздило попасть в этот кошмарный мир!

Боясь, что объяснительную не примут, он исписал весь лист А4. У Лэ, прочитав его творение, не удержалась от похвалы:

— Ты так здорово пишешь! Знала бы заранее — не мучилась бы сама, попросила бы тебя написать за меня.

— Хорошо, в следующий раз обязательно помогу.

— Пожалуй, не стоит.

Лучше бы такого случая больше не представилось. В карцере было слишком темно, ни одного окна, давящая тишина.

— Старшая, как думаешь, те игроки, которых привели сюда днём, ещё живы?

— Весь этот этаж — сплошные карцеры. Ты слышал хоть какие-то звуки, кроме наших? — вопросом на вопрос ответила У Лэ.

Кроме рычания монстров, они не слышали ни одного звука, который издавали бы игроки.

— Значит, они... мертвы, — лицо Су Чэньяна помрачнело.

У Лэ добавила:

— Их привели днём, после вечерней самоподготовки инструктор Чжан должен был отпустить их в общежитие.

Су Чэньян воспрял духом, но тут же вспомнил:

— Я наблюдал, их не было видно у входа в общежитие.

У Лэ пояснила:

— Инструктор Чжан открывает дверь и спрашивает, как прошло осознание ошибок, перестанут ли они прогуливать и где их объяснительные.

Где объяснительные? Их нет, потому что игроки не знали, что их нужно писать. Бумага и ручки лежали в столе, но они не догадались, для чего они нужны. За вписанное при поступлении вымышленное имя их убил инструктор Чжан, заточение в карцере было шансом на выживание, но раз они не написали объяснительную, финал был предсказуем.

Су Чэньян в очередной раз убедился, что сделал правильный выбор. Если бы не У Лэ, он бы точно погиб во второй раз.

— Здесь так душно, сестрёнка Яо, пойдёмте наверх.

В этот момент из коридора донеслись голоса игроков и приближающиеся шаги.

— Чтобы исследовать учительский корпус, нужно обойти всё здание, этот коридор не миновать.

— Мне страшно.

В комнате Су Чэньян радостно воскликнул:

— Это Ван Юэюэ?

У Лэ кивнула. Боясь, что люди пройдут мимо, Су Чэньян подбежал к двери и прильнул к ней:

— Ван Юэюэ? Го Яо? Это вы там?

<http://bllate.org/book/20819/2094693>